

— Чёрт, — Ли Синь широко раскрыл глаза. — Такой наглый? Устроил драку в университете и ещё считает себя правым?

Е Чжичэнь тоже нахмурился, с беспокойством глядя на Цинь Цзыяня:

— Тан Чжихэн так себя ведёт, потому что его семья его поддерживает. Чу Фэй тоже не может с ним справиться. Он не станет устраивать проблемы с другими студентами, обычно он нанимает людей извне, чтобы досадить Чу Фэю.

Цинь Цзыянь уже слышал о происхождении Тан Чжихэна, но по сравнению с Цюй Моханем и Шэн Сюаньлином он явно уступал. К тому же Цинь Цзыянь не особо интересовался такими людьми, как Тан Чжихэн. По сути, он был просто избалованным мажором.

Ли Синь терпеть не мог тех, кто злоупотребляет своим положением, особенно когда это касается несправедливости и вовлечения невинных людей:

— Всё это из-за той Лу Цзе?

Е Чжичэнь усмехнулся:

— Ты же уже знаешь, какая Лу Цзе. Думаешь, такой человек, как Тан Чжихэн, действительно влюбился в неё? Если бы это была Ли Маньни, тогда другое дело. Тан Чжихэн просто хочет унижить Чу Фэя и сделать его жизнь несчастной.

Ли Синь глотнул супа и посмотрел в потолок:

— Что за драма? Любовь-ненависть?

Сяо Нин, привыкший к странным высказываниям Ли Синя, с интересом добавил:

— Тан Чжихэн и Чу Фэй одинаково талантливы в рисовании, но Тан Чжихэн очень яркий, а Чу Фэй — полная противоположность. Хотя мы с Чжичэнем живём с ним в одной комнате, мы почти не общаемся.

— Простые смертные не могут понять мысли художников, — Ли Синь похлопал Сяо Ня по плечу. — Чу Фэй какой-то мрачный.

Сяо Нин засмеялся:

— Я слышал, что сначала Лу Цзе сама начала за ним ухаживать. Чу Фэй, несмотря на свою мрачность, имеет хорошую семью и внешность. Не знаю, закончилось ли это чем-то, но, судя по тому, как Лу Цзе сияла и вела себя высокомерно, она добилась своего.

— Теперь Тан Чжихэн вмешался, а Лу Цзе ведёт себя так, будто то принимает, то отвергает его. Вот почему всё зашло так далеко, — Е Чжичэнь хотел сказать, что университет — это территория студенческого совета, и Тан Чжихэн с Чу Фэем вряд ли осмелятся действовать открыто, но, вспомнив, что Цюй Мохань рядом, проглотил слова.

— У этой женщины и так проблемы с характером. В Музыкальном клубе она самая наглая, ведёт себя высокомерно, — Ли Синь до сих пор помнил, как Лу Цзе обижала Сяо Ня в день начала семестра, и это до сих пор вызывало у него злость. — Что за тип этот Тан Чжихэн?

— Отец Тан Чжихэна — известный человек в городе S, а его мать тоже из влиятельной семьи. Говорят, его дядя — известный сценарист компании Chu. Ты же любишь сплетни, наверняка

слышал о нём — его зовут Чжоу Хун, — Е Чжичэнь понизил голос.

Цинь Цзыянь на мгновение остановился. Ранее несколько его работ были экранизированы, и он сотрудничал с компанией Chu, поэтому слышал о Чжоу Хуне. Чжоу Хун был продюсером и сценаристом, но у него был серьёзный недостаток: его сериалы всегда собирали рейтинги, но получали плохие отзывы.

Каждый сериал Чжоу Хуна становился темой для обсуждений, и, как говорят сейчас, их все критиковали. Конечно, нельзя отрицать его успех, ведь это тоже привлекало внимание. Многие хотели посмотреть, насколько они плохи, что только увеличивало рейтинги.

Чжоу Хун хотел сотрудничать с ним, но литературный город SX категорически отказал. Чжоу Хун был очень недоволен, но SX принадлежал семье Юй, которая была слишком могущественной, чтобы он мог с ней спорить. К тому же тогда Цинь Цзыянь был «золотой жилой».

Тан Чжихэн очень похож на своего дядю — такой же самоуверенный и высокомерный.

— Ха, этот Чжоу Хун, который снимает только провальные сериалы? Так это дядя Тан Чжихэна? Неудивительно, что он такой наглый, — Ли Синь чуть не выплюнул суп. — Мы с Цзыянем вступили в Клуб рисования. Сейчас ещё не поздно выйти?

— Можно, — внезапно заговорил Цюй Мохань, но его взгляд был прикован к Цинь Цзыяню.

Ли Синь похлопал себя по груди:

— Испугал меня.

Цинь Цзыянь доел свой рис и положил ложку:

— В Клубе рисования много групп, он не сможет уделять мне внимание.

Цюй Мохань посмотрел на Цинь Цзыяня и после паузы сказал:

— Если что-то случится, обращайся ко мне.

— Хорошо. Хотите напитки? Я куплю, — Цинь Цзыянь почувствовал жажду, и очередь у окна с напитками была небольшой.

— Колу, спасибо, — Ли Синь поднял руку.

Цинь Цзыянь улыбнулся, спросил остальных и направился к окну. Там он столкнулся с Цзян Вэем, который, увидев его, явно нахмурился. Цинь Цзыянь почувствовал, что сегодня Цзян Вэй ведёт себя странно, с утра он то и дело украдкой поглядывал на него.

— Цинь Цзыянь! — Цзян Вэй окликнул его, когда тот уже собирался уходить.

Цинь Цзыянь обернулся. Он не хотел вступать в разговор, так как не считал, что сделал что-то плохое, и не любил общаться с людьми, которые ведут себя странно. Когда они работали вместе на кухне в армии, они ладили, но с начала семестра Цинь Цзыянь больше общался с Ли Синем, и их контакт с Цзян Вэем сократился.

— Цинь Цзыянь, ты же видел Тан Чжихэна утром? Почему не остановил его? Ты видел, как они избивали Чу Фэя, у тебя были силы вмешаться, почему ты ничего не сделал? — Цзян Вэй

злбно спросил.

Он думал, что Цинь Цзыянь изменился, но оказалось, что он всё такой же бесчувственный.

— Чу Фэй твой друг? — Цинь Цзыянь усмехнулся, не дожидаясь ответа. — Ты знаешь, что Тан Чжихэн постоянно его достаёт, и считаешь, что это несправедливо? Тогда почему ты сам не вмешался? Почему не обратился в студенческий совет? Почему не встал на его защиту?

Цзян Вэй растерянно смотрел на Цинь Цзыяня, который, казалось, улыбался, но в его глазах была холодность. Цинь Цзыянь всегда был вежлив, но не был мягким человеком. Сегодня Цзян Вэй, ослеплённый гневом, решил, что Цинь Цзыянь равнодушен и безразличен.

Цинь Цзыянь взял поднос и холодно посмотрел на Цзян Вэя:

— Не оправдывай свою слабость, обвиняя других.

Слова Цинь Цзыяня были резкими, как ледяная вода, обрушившаяся на Цзян Вэя. Он сжал стакан с напитком так сильно, что жидкость пролилась ему на руку. Через мгновение он отпустил стакан и, бросив его в мусорное ведро, ушёл из столовой.

Цзян Вэй считал себя прямым человеком, но Чу Фэй был его другом. Видя, как его избивают, он был в ярости. Услышав, что Цинь Цзыянь видел Тан Чжихэна утром, он разозлился. Он видел, как Цинь Цзыянь справляется с несколькими мужчинами, и знал, что те не могли ему противостоять.

Цзян Вэй понимал, что просто перекладывал свой гнев на Цинь Цзыяня. В университете строго запрещены драки, и Цюй Мохань не потерпит тех, кто нарушает правила. Даже он сам боялся связываться с Тан Чжихэном, так почему Цинь Цзыянь должен рисковать? Почему он должен разрушать свою спокойную жизнь?

Цзян Вэй, понутив голову, вышел из столовой. Яркий солнечный свет заставил его прищуриться. Тень упала на него, и, открыв глаза, он увидел Чу Фэя.

— Не лезь к нему, — Чу Фэй холодно бросил и ушёл.

Цзян Вэй сжал кулаки, но через мгновение разжал их и последовал за Чу Фэем.

Цюй Мохань, идя рядом с Цинь Цзыянем, заметил, что тот улыбается, но в его глазах была холодность. Цинь Цзыянь изменился после того, как купил напитки. За время, проведённое вместе, Цюй Мохань хорошо изучил его характер. Этот парень не был терпеливым.

— Пойдём, покажу тебе одно место, — Цюй Мохань взял Цинь Цзыяня за запястье.

— Куда? — Цинь Цзыянь с подозрением посмотрел на него, но Цюй Мохань лишь улыбнулся в ответ.

Цинь Цзыянь последовал за Цюй Моханем на парковку. Тот открыл дверь автомобиля и усадил его внутрь.

Цинь Цзыянь с подозрением смотрел на Цюй Моханя, который спокойно завёл машину и выехал с территории кампуса. Они двигались в сторону, противоположную центру города. Через полчаса они въехали в известный район элитных вилл в городе S. Ещё через несколько минут машина остановилась перед одним из домов.

— Это твой дом? — Цинь Цзыянь указал на виллу, из которой уже выходил человек, чтобы открыть ворота.

<http://bllate.org/book/17678/1647963>